

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

"POSSEV"

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 МАРТА 1952 г.

№ 9 (300)

НЕМЫЕ ЗАГОВОРЯТ

Есть право, столь же важное для человека, как его право дышать воздухом: право сомневаться. Есть две вещи, без которых невозможно никакое истинное творчество: вечная неудовлетворенность автора и его внутренняя свобода. И есть понятие, неотделимое от каждого великого творения: его всечеловечность.

Всё, что в мире создано бессмертного, — плод человеческого сомнения и боли: блаженной боли свободного творчества. Ничто не рождалось из самовлюбленного бахвальства. А если бы не покоилась величина гениев в их всечеловечности, то мертвыми словами звучали бы для нас, русских, имена Данте и Сервантеса, Шекспира и Гёте и их творения оставались бы книгами за семью печатями.

Два различных слова включает в себя понятие «всечеловечность» «Все» — это эллин и иудей, англичанин и итальянец, русский и негр. Это — выход из пределов узкой исключительности и национальной нетерпимости, это братство во имя Бога, это то, за что у нас люди сейчас побиваются камнями, как «безродные космополиты», хотя они и не безродные и не космополиты.

«Человечность» — это любовь, милосердие, сострадание. Это то, что у нас вытравливается каленым железом. Это «религиозные предрассудки», «гнилой либерализм», «преступное благодушие», это те чувства, явно проявить которые человек нашей страны не имеет права.

Но что останется от русской культуры, если её лишить всечеловечности?

«Слово есть дар Божий. С ним нужно обращаться честно» — сказал Гоголь. Это могли повторить Пушкин и Лермонтов, Толстой, Чехов, Лесков, Тургенев. Они могли заблуждаться (кто из людей непогрешим), но им нельзя поставить в вину одного: что они говорили не то, что думали, творили не так, как чувствовали, что они приспособлялись, лгали.

«Веленью Божию, о муза, будь послушна...»

Если Толстой считал своим учителем Стендаля, а Достоевский Диккенса, то значит ли это, что оба были «низкопоклонниками», уменьшает ли это хоть на йоту их самобытную гениальность? Разве есть гении-подражатели?

Подлинно-великое не боится духовного общения и не знает земных границ. В свою очередь влияние «ученика Диккенса», десятикратно большее, испытывали на себе такие различные авторы, как Гексли и Пруст, Мориаки и Паппини. Да и кто из выдающихся писателей мира мог пройти мимо русской литературы с ее вершинами! Ведь это всё равно, что пройти мимо человеческой совести!

Современные советские пьесы в свободных театрах не идут. Современные советские романы не читаются. «Послеждановская» музыка наших композиторов — все эти кантаты, марши, оратории и частушки — не звучат на концертах. Нельзя заставить публику посещать скучные пьесы, если у нее есть возможность смотреть интересные, нельзя приказывать человеку читать бездарные книги и любоваться угодливой стряпней, когда тут же рядом талантливое, искреннее, свободное. Современное русское творчество, обескрыленное, связанное по рукам и ногам, в свободном мире отсутствует начисто. И не потому, что ему навязаны определенные политические цели, — в конце концов политические цели преследовали и «Слово о полку Игореве» и «Божественная комедия», — а потому, что советское «творчество» фальшиво и порочно в самой основе, потому, что оно отражает мир нереального, выдуманного человека, лишённого сомнений, внутренней свободы и боли, человека, за которого всё решили другие: «классики марксизма-ленинизма», «партия, правительство и лично товарищ Сталин».

Начисто отсутствует в духовной жизни нашей родины и культурное творчество свободного мира (если не считать второстепенных и третьестепенных «попутчиков», вроде Назыма Хикмета). Оклеветаны и подвергнуты замалчиванию Андре Жид и Орвелл, Барбер, Хэмингуэй и Грехэм Грин, Цукмайер, Камю и многие другие.

И это — в то время, когда так остро ведущей мировой мыслью ставится проблема человека, столь мучившая русскую литературу, когда нет буквально ни одного сколько-нибудь выдающегося произведения, где не поднимался бы вопрос о возрождении ценности человека в мире, когда, по словам одного английского критика, каждый современный читатель может сказать: все мы вышли из гоголевской «Шинели»!..

Но если вымученно улыбается и лжет советская литература, то это еще не значит, что тема о человеке не ставится у нас на родине. Нет, она у нас поставлена. Но не писателями-чиновниками, а жизнью. Человеческая драма разыгрывается у нас, как пантомима, вполтамах и при опущенном занавесе. Она разыгрывается, скрытая от посторонних взоров туманом рабства и лжи.

Но будет день, и немые заговорят, и мир услышит их.

А. Николин

ПО СТРАНЕ

НАПРАВЛЕНИЕ МЕЧТЫ

Оно с упорной и непрерывной настойчивостью регулируется советскими партийными законодателями. «Мечта Юрия Пронина» — озаглавлен подвал в № 35 «Комсомольской правды». Из него мы узнаем, что Юрий Пронин, бригадир — экскаваторщик, в течение необыкновенно длительного времени, «никому не открывая своей тайны», лелеял горячую мечту. Заклучалась она, оказывается, в том, чтобы обслуживать пять самосвалочных машин только тремя шоферами. Осуществив «мечту» Юрий Пронин, согласно утверждению корреспондентки, «вышел на большую дорогу счастья...»

Допускается и другой вариант мечты. «Советские дети, — читаем в № 43 той же «Комсомольской правды», — любят помечтать. Они хотят уже сегодня ясно представить себе завтрашний день колхоза. — А не изготовить ли нам макет «Наш колхоз в будущем»? — предложил детям кто-то из «направляющих» мечту. И вот макет возник. Узнав об этом, в школу стали приходить колхозники (!). Они с интересом рассматривали большой макет, изображающий их колхоз в недалеком будущем; «электрифицированные» животноводческие фермы, вместительные зернохранилища, крытые шифером жилые дома» и т. д. — Словом, все то, чего нет в результате четвертьвекового каторжного труда в стране «победившего социализма»... Комментарии, впрочем, излишни.

ОКРИК

Наивностью и свойством высказываться «невыпад» московская «Учительская газета» отличалась издавна. И немудрено: советскую школу в 20 — 30-х годах затуркали сменяющимися непрерывно педагогическими «направлениями», а потом — оставили вовсе без всяких «педагогик» на самотек вымученного в «сознательности» учителя и круговую поруку местных сексотов. И вот в одном из февральских номеров «Учительская газета» заявила:

«Наиболее жизненной задачей коммунистического воспитания сейчас является составление программы нравственного воспитания».

— Как! — пугается «Правда», обрушиваясь в номере 46 на бесполового коллегу. — Как программа? «Как будто воспитание высшей идейности, советского патриотизма и советской национальной гордости должно осуществляться по особой программе!»

Конечно, по программе. Но так как за «воспитанием высшей идейности» скрывается задача создания тупого, безропотного подчинения партийной «мудрости», пресмыкательства, доносительства в духе Павлика Морозова и истребления всяческого желания «сметь своё суждение иметь», — намерение зафиксировать всё это на бумаге, конечно, заслуживает полицейского окрика.

ПАРТИЙНАЯ КРИТИКА

В статье «Против искажений жизненной правды» «Правда» № 43 помещает критические суждения об опере Д. Френкеля «Угрюм-река». Либреттист обвиняется, между прочим, в неправильном подходе к изображению жизни народа. В качестве примера приводится следующий эпизод: приказчик читает рабочим завещание хозяина-капиталиста. Когда выясняется, что рабочие в завещании не упомянуты, раздаются унылые реплики:

«А нам-то каторга до гробовой доски...»
«Выпьем с горя винищечка!»

— То обстоятельство, что эта «непродуманная» реплика так очевидно отвечает настроениям советского рабочего зрителя, — и послужило, конечно, действительной причиной критики.

С подзаголовком «Удачный спектакль» «Правда» № 40 помещает отчет о постановке гооийским драматическим театром пьесы «Юность вождя». «От картины к картине всё сильнее и глубже раскрывается образ молодого Сталина, его духовные качества — протозорливость ума, мужество, бесстрашие... Тепло юный Сосо поёт матери свою любимую грузинскую песенку о ласточке. Поэтически и проникновенно решает театральный коллектив эту картину... Свет лампы освещает живое, вдохновенное лицо молодого Сталина...»

Сосо, поющий о ласточке...

Да, здесь, разумеется, партийная критика никакого «искажения жизненной правды» не усматривает.

ЮБИЛЕЙ

КОНСТАНТИНА ФЕДИНА

«Правда» от 26 февраля сообщает о награждении писателя К. Федина орденом Трудового Красного Знамени в связи с его 60-летием. Юбилей Федина отмечался на специальном собрании, устроенном Союзом советских писателей. В Центральном доме литераторов открыта выставка, посвященная творчеству писателя.

Сегодня в номере

П. М-ченко — Укрепленное крепостничество ♦ Мих. Кубан — На земле советской ♦ М. В. — «Истребители» ♦ Л. Ржевский — Величие творческой совести ♦ И. Панченко — Записки сержанта